

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

УДК 811.111'36

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПАССИВНОСТИ

И. Б. Бирюк

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра романо-германской филологии)

В статье рассматривается категоризация как одна из форм языкового познания. На примере категории пассивности подтверждается общность когнитивного и функционального направления в изучении языковых явлений, что приводит к сближению системных принципов анализа и интегрированному описанию разноуровневых средств языка.

В современном языкознании хорошо изучены и описаны многие факты и явления. Категория пассивности, хотя и является предметом постоянного исследования лингвистов, все же оставляет возможности для новых наблюдений и суждений. Существует три основных подхода к трактовке пассивности в лингвистике: структурный, функциональный и когнитивный [4].

С точки зрения структурного подхода пассивность является одним из членов оппозиции, передающей субъектно-объектную направленность действия. При этом возможность субъектно-предикативных или объектно-предикативных отношений в предложении рассматривается в рамках категории залога. Залог можно определить как грамматическую категорию, отражающую в нашем сознании представление отношений между действием и его участниками, имеющих различное формальное выражение. Средствами выражения данной категории являются залоговые формы глагола.

Однако определение пассивности терминами и понятиями структурной лингвистики не включает разнообразных языковых явлений, имеющих переходный характер. Не все средства выражения пассивности укладываются по форме и содержанию в жесткие рамки классической категории. Многочисленные единицы функционального уровня остаются вне поля зрения структурного подхода и требуют дополнительного толкования [4].

Существенно шире границы пассивности (в том числе и активности) определяются в рамках функционального подхода. Особенно успешно в таких случаях работает метод функционально-семантического поля (ФСП), разработанный такими учеными, как В. Г. Адмони, Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс, А. В. Бондарко. А. В. Бондарко определяет функционально-семантическое поле как особого рода единство средств выражения однородного функционально-семантического содержания в форме взаимодействия и особой организации элементов разных уровней языка [3, с. 12–13]. Так, ФСП залоговости охватывает разноуровневые средства, служащие для выражения различных типов отношения глагольного действия-предиката к субъекту и объекту как семантическим категориям, которым соответствует тот или иной элемент синтаксической структуры предложения. Пассивность определяется как семантическая категория, образующая микрополе в составе ФСП залоговости, и характеризуется как исходно-объектная ориентация действия предиката. Центром этого микрополя являются пассивные формы грамматической категории залога. К периферии относятся лексические, синтаксические и морфологические единицы языка, взаимодействующие друг с другом и обладающие общими семантическими признаками пассивности. Следовательно, основным критерием их отнесения к микрополю пассивности может считаться их семантическая категоризация.

Категоризация отражает деление на естественные для языка категории, обеспечивающие его существование как определенной семиологической системы. Через процессы категоризации и концептуализации происходит познание мира. Такая оценка является сутью современного направления в науке – когнитивной лингвистики, в свете которой в центре исследования находится человек, познающий мир и воплощающий результаты своего познания и восприятия мира в своей речевой деятельности [1, с. 179].

Термин «категоризация» подразумевает деление мира на категории, т. е. выделение в нем групп, классов, категорий аналогичных объектов и событий (включая концептуальные категории как обобщение конкретных смыслов или концептов). Категоризация выливается в языковое представление разных структур знания [2, с. 145]. Следовательно, те единицы, которые попадают под общую семантическую категоризацию, и будут составлять соответствующую категорию, в нашем случае категорию пассивности.

В английском языке категория пассивности представлена на всех уровнях языковой иерархии. Н. А. Аверьянова, А. М. Ключина выделяют 9 типов конструкций, способных реализовывать пассивное значение без морфологической маркировки. Они включают в себя как глагольные, так и именные разноуровневые образования. Между ними нет структурного равенства, но их семантическое тождество

зачастую можно установить в результате трансформации поверхностной структуры в глубинную, семантическим признаком которой всегда будет пассивность.

Таким преобразованиям могут подвергаться герундиальные глагольно-объектные конструкции, например: *The book was worth reading* → *The book was read*; инфинитивные глагольно-объектные конструкции, например: *He was an interesting man to talk* → *The man was talked*; причастные глагольно-объектные конструкции, например: *He had his car repaired* → *The car was repaired*; конструкции с производными именными частями речи или наречиями, словообразовательные элементы которых обладают пассивной семантикой в структуре значения, например: *The disease is incurable* → *The disease is not cured*; предложно-именные конструкции, реализующие пассивное значение в результате трансформации, например: *The matter is under control* → *The matter is controlled*.

В отдельных случаях отнесение к средствам выражения пассивности может подтверждаться наличием в структуре пассивной перспективы, т. е. объектно-предикативной направленности действия. К данному ряду можно причислить глагольные и именные конструкции с глаголом или предикативом, связанными объектными отношениями с подлежащим предложения, например: *He received a blow. He suffered. He was a victim*; финитные глагольные образования, основанные на метонимичном переносе, например: *His voice sounded quiet. The stomach twisted with hunger*; безличные конструкции с пассивной перспективой, передающие обезличивающую персонализацию, например: *It was a praiseworthy act. There was a cough in the room*.

Человек отличается способностью представлять себе и описывать одну и ту же ситуацию разными языковыми формами. Особенно ярко это проявляется в межкультурной коммуникации, где значимыми являются именно категориальные сущности и их конкретные проявления. Когнитивный, как и функциональный, подход позволяет воспринимать разноуровневые языковые средства во взаимодействии и интеграции. Глубинные свойства изучаемых объектов и сам предмет исследования приводят к сближению системных принципов анализа, относящихся к различным школам и направлениям.

Литература

1. Бирюк, И. Б. Категория числа (когнитивный аспект) / И. Б. Бирюк // Куляшоўскія чытанні : матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Магілёў, 21 красавіка 2016 г. / пад агул. рэд. С. Э. Сомава. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2016. – С. 179–183.
2. Бирюк, И. Б. Репрезентация категории состояния в современном английском языке / И. Б. Бирюк // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2018. – № 10. – С. 144–150.
3. Бондарко, А. В. Полевые структуры в системе функциональной грамматики / А. В. Бондарко // Проблемы функциональной грамматики: полевые структуры. – СПб. : Наука, 2005. – С. 12–28.
4. Римская, М. А. О статусе категории пассивности в современной лингвистике [Электронный ресурс] / М. А. Римская // Царскосельские чтения. – 2010. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-statuse-kategorii-passivnosti-v-sovremennoy-lingvistike>. – Дата доступа: 18.02.2022.